

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ СЛАВЯНОВЕДЕНИЯ

СЛАВЯНСКИЙ И БАЛКАНСКИЙ ФОЛЬКЛОР

ВИНОГРАДЬЕ

К ЮБИЛЕЮ
ЛЮДМИЛЫ
НИКОЛАЕВНЫ
ВИНОГРАДОВОЙ

 ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ИНДРИК»
Москва 2011

О. В. Чёха

СВЯТОЧНОЕ РЯЖЕНЬЕ
В ЗАПАДНОЙ МАКЕДОНИИ:
ρουκατσάρια и μπουμπουτσιάρια

Святочные шествия ряженных в северных областях Греции (в западной Македонии и Фессалии, Фракии) неоднократно становились предметом интереса греческих этнографов, оставивших подробные описания участников таких обходов, разыгрываемых ими представлений, записавших тексты произносимых благопожеланий и т.д. Весь этот богатейший материал, однако, не только не помогает современному исследователю ясно ответить на вопрос об истоках возникновения и развитии обычая ряженья на святки в северной Греции, но, напротив, ставит перед ним новые проблемы, круг которых мы постараемся очертить в этой статье.

О том, что в северной Греции (реже – у понтийских греков и на Крите) группы ряженных с песнями обходят дома перед Новым годом и Крещением, пишет в монографии, посвященной греческим календарным праздникам, Г. Мегас: «Особенность такого ряженья в том, что ряженные принимают обличье либо диких зверей (волка, медведя, верблюда, козла и т.д.), либо вооруженных саблями и прочим оружием мужчин. Группы ряженных <...> ходят по дорогам села или близлежащих сел, обходят дома и собирают подношения. Обычны также и столкновения, которые происходят между разными командами» (Μέγας 1992: 47). Н. Политис в своей статье о святочных демонах *каликандзарах* перечисляет следующие маски: «врач» с «сыном»; «еврей» и «еврейка»; опоясанные колокольчиками «арапы»; «жених», «невеста» и «арап», который пристаёт к «невесте», и проч. Другими словами, перед нами несколько иной набор исполнителей и совершаемых ими действий. Существующие этнографические описания новогодних обходов в северной Греции (*ρουκατσάρια* и *μπουμπουτσιάρια*) согласуются с данными Политиса. Приведем некоторые из них:

Первого января <...> начинается обряд «*ρουκάτσια*» или «*ρουκατσάρια*» <...> молодые люди делятся на команды, где главные действующие лица – «жених», «невеста» (Рис. 1) и их свита, т.н. «арапы» (Рис. 2).

Рис. 1. Γρυππα Ρογκατσάρια υζ δ. Μεγάλος Παλαμάς (Καρδίτσα) 1958 ε.:
в центре «женух» с «пневстоῦ» // Λαογραφία. Δελτίο της ελληνικής
λαογραφικής εταιρείας. Αθήνα, 1957. Τ. ΙΖ'.

Рис. 2. Γρυππα Ρογκατσάρια υζ δ. Μεγάλος Παλαμάς (Καρδίτσα) 1958 ε.:
«Αραπι» в масках υζ οσечных ικγυρ // Λαογραφία. Δελτίο της ελληνικής
λαογραφικής εταιρείας. Αθήνα, 1957.

«Жених» одет в национальную одежду, т.е. фустанеллу¹ и проч., «невеста» – в обычную одежду женщин этой местности, в руке держит апельсин. Главные ряженые – «арапы» <...> надевают на голову маску из вывернутой наружу овечьей шерсти (Рис.3.) (причем овечьи ноги образуют «рога») <...> и старые шубы. Отличительная черта костюма «арапа» – повязанные вокруг пояса колокольчики различной величины <...> Еще «арапы» носят чулок с золой, которым «кадят», окуривают детей и всех, кто встретится им по дороге. Они вооружены саблями и пистолетами, которые используют при первой возможности. Не обходится и без оркестра <...> Команда ряженных (ρουκατσάρων) включает переодетого мальчика, он водит ослика, на которого грузится зерно и кукуруза, мясо и сало.

Когда все были готовы, пускались в шествие. «Жених» с «невестой» выступали вместе, а «арапы» бегали вокруг них, шумели, гремели колокольчиками и набрасывались на маленьких детей. Для «ронгатсаров» оскорбление, если кто-нибудь поцелует «невесту», и они бы не перенесли, если бы это произошло. Все они окружали невесту, защищая ее от врагов, готовые отдать жизнь за ее честь. Встречая по дороге человека, они его останавливали, обзванивали и не давали пройти, пока он не угостит «невесту».

<...> обходили с танцами все дворы. Если встречали на дороге другую группу ряженных, то вступали с ними в драку. Проигравшие должны были пройти под скрещенными мечами «жениха» и «арапа» победившей команды.

(Фессалия, Καρδίτσα, Ντούλας 1957: 627–629)

В этот день (1 января) ходят ряженые (λουκατσάρια): два «капитана», «невеста», «старуха» и арап, которого зовут Али. Они все чернили лицо углем, ходили от дома к дому, танцевали, получали от хозяев копеечку, муку, мясо, соль, яйца, сало и т.д., и вечером закатывали пирушку. Они могли ходить и в другие деревни и собирать там еду, но если им встречались ряженые (λουκατσάρια) из другой деревни, случалось страшное побоище. Потому что, еще завидев чужих ряженных издалека, капитаны брались за руки и предлагали им пролезть под скрещенными руками: «И мы тогда вас не тронем!» Точно так же и другие делали из рук мост и приказывали: «Пролезайте внизу, будете младшими, а не то плохо вам придется!» И так как обе команды не торопились (выполнять приказание), то выставляли вперед «арапов», чтобы те померялись силой, и начиналось сражение <...> В тех домах, куда они приходили, пели «Св. Василий идет, начинается январь ...». Ряженые когда танцуют, напротив танцует «арап», который носит батог, нож, и на поясе у него привязаны колокольчики. Он танцует, а ему поют: «Эх, Василий, Василек, не ссорься с ребятами / ребята шальные, набросятся и убьют тебя». У Али с собой заплечная сумка, набитая пеплом, которым он осыпает женщин и детей (есть у него такое право), и никто на него не сердится. А

1 Короткая сборчатая юбка – часть греческого мужского традиционного костюма.

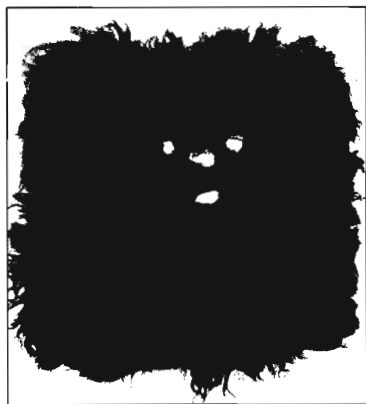

Рис. 3. Маска «арапа»
из овечьей шкуры. // Λαογραφία.
Δελτίο της ελληνικής λαογραφικής
εταιρείας. Αθήνα, 1957. Τ. ΙΖ'

мужчины в фустанеллах. У «женщин» в руках по апельсину. Пустившись в путь, все танцуют, «старуха» прижимается к «деду» с криками «У-у-у, дед, у-у-у-у», а дед зачерпывает из сумки пепел и кидает в лицо прохожим. «Женщины» прикладывают прохожим к щекам апельсин и просят дать им денег. Подходя к дому, кричат: «Многая лета! Подавайте-ка нам мяса, сыра и муки!» <...> Подношения собираются двумя маленькими служками, один носит кастрюлю для сала и мяса, а другой – миску для сыра и мешок для муки. Раньше при встрече команды вступали в кровавые стычки <...>.

В Гревене (зап.-макед.) обряд видоизменен: старика там зовут Али, а старуху Булой (Μπούλα). У обоих лица зачернены сажей, у Булы в руках кроме апельсина еще и желудь, а Али опоясан колокольчиками.

(центр.-макед., Δεσκάτη; Σπάνος 1972: 21)

Днем первого января ходят ряженые: «врачи», «судьи», «медведи» и т.д., и обязательно должна быть «старуха» и «старик-пастух». Ходят по домам в сопровождении музыкантов, потом собираются на центральной площади, где во время танца старуха падает на землю, и потерявший всякую надежду старик просит помощи у танцующих. Все окружают старуху и пытаются помочь. Старик при этом постоянно заглядывает ей под юбку, все недоумевают, но вдруг старуха испускает истерический крик, и старик принимается звать врача и повивальную бабку. Приходят «врач» и «повитуха», которая принимает «младенца» и отдает на руки первому в танце <...> Старик же окружает старуху за-

«невесту» берут крестьяне, тискают ее, уводят и прячут. «Капитаны» приходят в неистовство, бегают там и тут. А «старуха» причитает: «Невестушка моя, ой! ой! Невестушка!», – а Али еще больше принимается сыпать пеплом и поднимается такой гам и хохот, что «невеста» сама выходит к ним.

(зап.-макед., Γριντάδα; Λουκόπουλος 1917: 134–135)

Ряженые (ρουκατσάρια) «играют» на Новый год. В группу входит 12 участников, из которых шестеро – переодетые женщинами мужчины, из оставшихся шести один обязательно изображает «старуху», закутанную в черный платок, другой – «деда» с пастушеским посохом и полной пепла сумкой на плече, прочие –

ботой – вешает ей на шею чеснок, чтобы ее не сглазили и чтобы от того не пропало у нее молоко.

(зап.-макед., Αργός Ορεστικό της Καστοριάς; Παταρούσσουόπουλου 1983: 50)

В старые времена рядились накануне Рождества. 20–25 женатых мужчин одевались в старинную одежду, подпоясывались красными поясами, лицо закрывали заячьими шкурками, прорезая в них отверстия для глаз и для рта, на голову надевали ягнячью шкуру, подвешивали к поясу большие колокольчики и поменьше – те, которые вешают овцам и козам, – на шею, одевались в свиные кожухи, в руках держали большие посохи. Из ряженных (vτuλίγαροι) выделялись «Красный» (Κόκκινος²) и его «жена» с младенцем на руках. «Красный», с ног до головы завернутый в красный пояс, был «вожаком» <...> Впереди шел волынщик, за ним «Красный» с «женой» и ряженые; процессия обходила все лавки, кофейни и дома, где танцевала. Их угощали вином, а что оставалось, выливали в кувшины (ряженым). Позже они выходили из деревни на гумно, «Красный» брал муку, впрягал двух ряженных, и «пахал» землю, засеивал ее мукой. Потом с «женой» шел в уголок, чтобы поспать.

(вост. Фракия, Καστανιές; Σαραντή–Σταμούλ 1951: 203–204)

«Ρουκάτσια» или «ρουκατσιάρια» – молодые люди от 15 до 30 лет <...> рядятся в персонажей другого возраста и пола, в особенности же в животных (как правило, в медведя). Группа состоит из 10–15 человек, которые, начиная с кануна Нового года и до крещенского сочельника, обходят близлежащие деревни, распевая в каждом доме песни и получая соответствующее вознаграждение <...>.

В группе непременно есть «жених», «невеста» и музыкант, который играет на дудке, аккомпанируя танцу «жениха» и «невесты» <...> Их сопровождают многие другие, одетые в овечьи шкуры, с закрытыми лицами, увешанные колокольчиками, с батогами в руках <...> Группа может быть многочисленнее: «священник», которого изображает парень в рясе, держит в руке сосуд с водой, пучок базилика и крест. Пока другие исполняют песни, он входит в дом и поет «На Иордане ...», кропит – как и настоящий священник – чтобы выгнать из дома нечисть, т.е. каликандзаров. Другой участник, одетый «старухой», носит на плече мешок с золой, которой кидается в бегущих за нею детей. Еще один одевается «медведем», а другой – «вожаком» и водит «медведя» на цепи.

Поют <...> те, которые в шкурах и масках, чтобы никто не узнал их, у кого есть колокольчики, бьют в них что есть мочи. Пока они поют, музыкант

2 Этот же персонаж – Κόκκινος – упоминается в зап.-макед. новогоднем обходе наряду с Τσίμνης (предположительно < ит. *ciminiera* ‘печная труба’), Μούτσιανος (предположительно < μου(ν)τζούρος ‘с перепачканным лицом’) (Βίττη 1977: 13).

играет, «жених» с «невестой» танцуют. И другие не отстают: «священник» кадит, «старуха» обсыпает золой ребятишек, которые набились посмотреть танец «жениха» с «невестой», «медведь» кривляется и вызывает смех и т.д. Деньги и все, что дают хозяева дома, забирает невеста, которая взамен позволяет поцеловать себе руку <...> С наступлением пятого января (кануна Крещения) песни прекращаются, все собираются на центральной площади, приносят все, что насобирали, и пируют.

(Фессалия, Καρδίτσα; Πετρίας 1960: 561–563, 565)

Круг участников святочных обходов очень широк. Наряду с обязательными «женихом», «невестой», «арапами», «стариком», «старухой» в представлениях появляются «врач», «грамматик», «судья», «цыганки-гадалки», «турки», «клефты», «амазонки», «черти», «Вельзевул» и др. Если вспомнить, что в это же время по всей Греции по домам бегают колядующие дети с колокольчиками и веточками и ходят взрослые (фессал. «предтечи» (*Προδρομίται*), фракийск. «Христос и 12 апостолов» (*Παλαθανασίου-Μουστοπούλου* 1984: 32), фракийск. «пастухи» (*Παλαδάκη* 1971: 27), фракийск. *Καλισπερα* (< καλή σπέρα 'доброй вечер') (*Κεμαλάκης* 1986: 40), макед. «поэты» и др.), исполняющие песни-благопожелания, то станет очевидным, что при определении святочного ряженья Г. Мегас учитывал только одну группу: закутанных в звериные шкуры, обвешанных колокольчиками вооруженных мужчин, страшных для детей и женщин и опасных для соперников.

Классический образец такого ряженья дает Г. Экатеринидис в статье «Οι “Αράπηδες” της Νικήσιανης Παγγαίου» («Арапы» из Никисьяни около Пангео³):

Раньше этот обряд исполняли на Новый год, Крещение и следующий за Крещением день, сегодня – только 7-го января, на следующий за Крещением день. Своим названием «арапы» обязаны своему черному платью <...> Другими атрибутами маски «арапа» являются четыре больших колокольчика (Рис. 4) и «барбота» (Рис. 5) – маска, изготавливаемая из целой овечьей шкурки черного цвета, конической формы, закрывающая голову. Верх шапки, чтобы не падал, наполняют кукурузными листьями, привязывают и придерживают руками, когда раскачиваются. <...> Необходимое дополнение костюма «арапа» – деревянное подобие меча <...> Ряженые арапы ходят вскоре после полудня, группами по 3–6 человек, во главе каждой – фустанеллофорос⁴ (этот персонаж более поздний, он придает празднику «национальный»

3 Область Кавалы, вост. Македония.

4 Досл. 'одетый в фустанеллу'.

Рис. 4. «Арап», готовящийся надеть «барботу» // Лаογραφία.

Δελτίο της ελληνικής λαογραφικής εταιρείας, Αθήνα, (1979–1981).

Τ. 32. Σ. 218.

Рис. 5. «Арап» в «барботе» // Лаογραφία. Δελτίο της ελληνικής λαογραφικής εταιρείας.

Αθήνα, (1979–1981), Τ. 32. Σ. 216.

характер). Танцуют, внезапно двое начинают сражение, и один падает мертвым. Товарищи начинают оплакивать его, и он поднимается. Обрядовый элемент, исполняемый не каждый год, – символическая пахота и сев: ряженые сеют муку.

(Καβάλα, вост. Македония; Αικατερινίδης 1981: 215–221)

Из приведенных выше свидетельств видно, что «арапы», или, как их часто называют в Сев. Греции *рогатсарии* и *бубутсарии*, являются участниками святочных обходов наряду с «женихом» и «невестой», исполняя роль защитников последней. Однако, Г. Мегаса *рогатсарий* интересуется только как представитель мужской дружины, где он выполняет иные функции. Всячески подчеркивается его мужское начало⁵, брутальность и воинственность: вооруженные пистолетами и ятаганами, с подвязанными фальшивыми бородами, ряженые распевают песни клефтов Колокотрониса (Μηλιοπούλου 1968: 36), разыгрывают сцены боев клефтов с турками и освобождения рабов, сценки заседания клефтов и амортолов в лагерях и др. (Πινδ; Γκριζιώτης 1976: 16). Встречая на дороге девушку, *рогатсарии* окружают ее и поют песню, специально для такого случая: «...Τα' αμπέλι θέλει κλάδεμα να δώσει το σταφύλι / κι η κόρη θέλει φίλημα πάσα ταχειά στα χείλη» (... Лозу нужно подрезать, чтобы она дала виноград, / а девушку нужно целовать в губы при каждом удобном случае) (Κεμαλάκης 1986:19); по некоторым сообщениям, в XIX в. нередки были случаи, когда *рогатсарии* похищали девушек прямо с улицы, чтобы не платить выкуп ((α)γαρλίκι) ее отцу (Ντούλας 1957: 628).

При такой трактовке в образе *рогатсария/бубутсария* не остается ничего комического, и именно от этой комичности и карнавальности Г. Мегас старательно дистанцируется. В противном случае может встать вопрос: всегда ли обходы ряженных в сев. Греции совершались в январе (на святки), или же первоначально они (как во всей Греции) были приурочены к концу февраля – марту (масленичной неделе), потому что структурное и функциональное сходство январского и мартовского карнавалов налицо, см., к примеру, такие имена святочных ряженных, как зап.-макед. *εσκιάροι* (маски) (Φλώρινα), крит. *Καμπουχέροι* (< исп. gambujo 'маска'), макед. *καρναβασλάδες* (Χαλκιδική), зап.-макед. *καρναβάλια*, фракийск. *τζαμάλες* (верблюды = масленичный обряд), центр.-макед. *τζαμαλάδες* (то же) (Αιγίvio).

5 Иногда специально оговаривается, что рядиться могут только достигшие брачного возраста (зап.-макед.) / готовые к прохождению воинской службы (зап.-фракийск.) молодые люди.

Знаменитый карнавал в Патрах (греческий аналог Венецианского карнавала) предваряется не менее известным *Καστοριανά Ρογκουτσάρια* (досл. Касторианские Рогкатсарии), новогодним карнавалом в Касторье (зап. Македония) (Рис. 6).

Закономерно поэтому, что у святочного *рогкатсария* имеются «масленичные» двойники: Монах (Καλόγερος), Кукер (Κούκερος) и др. Удивительно, что «двойники» не только похожи внешне, не только участвуют в сходных обрядах, где выполняют одну и ту же функцию, но и «обслуживаются» одной и той же этимологической легендой. Ср.:

– На Крещение молодежь в Никисиани рядится «арапами» потому, что когда-то, во времена турецкого господства, осажденные жители города в ночь на св. Иоанна оделись звероподобными существами, дьявольским шумом напугали турок и отбили свою деревню.

– В Сохо ряжение на Масленицу служит напоминанием о том, как св. Теодор был окружен вместе со своим войском недалеко от их города, и для содержания воинов было зарезано множество животных. Святому пришлось в голову одеть своих солдат в черные козлиные шкуры, чтобы их не было видно в темноте, и прорвать ряды врагов, которые пришли в панику.

В представлениях о *рогкатсариях* смешалось не только «героическое», «комическое», но и «демоническое». Обходы домов ряжеными совершались с Нового года и до следующего за Крещением дня, когда, согласно народной традиции, души умерших предков и зловредные демоны (*каликандзары*), проведя среди людей двенадцать дней, снова уходили под землю. Зачастую и сами *рогкатсарии* воспринимаются как злые духи: в некоторых селах Фессалии их прямо называют *каликандзарами* (καλκάντζαροι); некоторые рассказы о бесчинствах *рогкатсариев* демонстрируют поразительное сходство с быличками о каликандзарах: «Помню я, мне отец говорил, поехал он раз молотъ на мельницу, и когда возвращался, один (рогкатса-

Рис. 6. Одна из масок на новогоднем карнавале в Касторье // *Μακεδονική Ζωή*, 1984. № 1. С. 32.

рий) забрался ему на шею и бил его, пока тот не добрался до дома» (Ντούλας 1957: 629)⁶.

Образы *рогатсариев* традиционно связываются также с персонажами Нового Завета, участниками событий рождения и крещения Христа. Так, своим агрессивным поведением, склонностью устраивать драки и т.п. *рогатсарии* уподобляются палачам Ирода: «В старые года, когда родился Христос, царь евреев отдал приказ резать всех детей, от двух лет и меньше; и те, кто резал маленьких (детей), внушили ужас всей стране и всему миру. Точно такие же палачи и эти рогатсарии, причинявшие в прежние времена огромный вред людям» (фесал., Καρδίτσα; Ντούλας 1957: 629). В зап. Македонии завернутые в звериные шкуры, обвешанные колокольчиками ряженые должны напомнить о том дне, когда «Иоанн Предтеча шел к Иордану, чтобы крестить Христа; он облачился в шкуру, повесил на пояс колокольчики, чтобы весь мир знал, что крестится Христос» (зап. макед.) (Αικατερινήδης 1981: 221).

Наконец, в представлениях о *рогатсариях* – принимая во внимание ареал распространения термина – не могли не найти отражения легенды об Александре Македонском. В частности, некоторые считают, что звон колокольчиков ряженных напоминает о легендарном сражении Александра, в котором тот напугал слонов индийского царя Пора звоном колокольчиков, которые привязали на себя македонские воины.

В заключение хотелось бы остановиться на этимологии термина. При том, что *ρουγκασιάρια* – наиболее распространенное имя святочных ряженых в Македонии и Фессалии (зап.-макед. *ρόγγους*, *λουγγασιάρια* Αλήδες, т.е. рогатсарии Али (Γρεβενά), *ρουγκασιάρια*, *ραγκουσιάρια* (Καστοριά), центр.-макед. *ρουγκασιάρους* (Εδεσσα), *ρογκάσια* (Θεσσαλονίκη), *ρουγκανάδες* (Βέροια), фесал. *ρουγκασιάρια* (Καρδίτσα), вост.-фесал. *ρουγκασιάρια*, *λιουγκατζιάρια* (Καλαμπάκα), этимология его темна и, с большой долей вероятности, не греческого происхождения.

Исследователи соотносят его либо с лат. *rogatio* ‘требование, просьба’, либо со славянским *rog* оттого, что головы ряженых украшали бычьи, козлиные и – особенно – бараньи рога (Καρπατάκης 1981:

6 В этой связи логичной (но неубедительной) представляется попытка К. Карпатакиса этимологизировать зап.-макед. *μλουμπουσιάρια* ‘святочные ряженые’ путем сближения этого названия с именем Бубуса (Μλούμπος), персонажа, которым матери пугают детей («Не плачь, а не то съест тебя Бубус» – Καρπατάκης 1981: 206).

204), либо считают, что свое название ряженные получили от звука «ρούγγου-ρούγγου», который издает колокольчик на теле ряженого, раскачивающегося вправо и влево⁷: отсюда зап.-макед. названия ряженных *ρόγγους* (звонки), *ρουγγανάδες* (звонари), а также типологически (и территориально) близкое *κουδουνάδες*, досл. «звонари» (от *κουδούνι* ‘звонок, колокольчик’) (Греβενά), *κουντουνάδες* (Όλυμπος), *τζβογκάροι* (предположительно от слав. *звонарь*) (Φλώρινα), зап.-макед. *μπουμπουσιάρια*⁸ (Σιατίστα), *μπουμπασιάρια* (Κοζάνη), *μπουμπουσιараίои* – *μπουμπουσιарίνις* (переодетые женщины) (Εράτιρα της Κοζάνης), *μπουμπαρέ* (Επταχώρι της Καστοριάς).

При всей неясности этимологии, разбираемые термины восприняты языком: ср. выражения «ведете себя как ронкатсарья» («*κάνετε σαν ρογκатσάρια*») – обычно по отношению к шумным детям (Ντούλας 1957: 630); «похож на бубароса» (*μοιάζει σαν Μπούμπαρος*) о некрасивом человеке (зап.-макед., Касторья; Λάρος 1987:18). Лексема *ρούγγος* развивает самостоятельное значение – ‘«жених» в процессии колядующих’, см.: «Приготовления начинаются до наступления Рождества. Собираются все, кто будет изображать *ρογκатсариев* (*ρογκатσάρια*), и решают, кто будет «рогкосом» (*ρούγκος*) (женихом), кто невестой, кто арапами, кто врачом, кто санитаром, казначеем и будет собирать деньги, виночерпием, чтобы собирать вино, колбасником для сбора колбас и т.д.» (зап.-макед., Κοζάνη (Μηλιοπούλους 1968: 35).

7 В этой связи отметим, что звукоподражание *рок-рок* действительно часто встречается в колядках, но передает не звон колокольчика, а треск дерева, трещотки, звук рубанка, напр.: *Χ'στούινα, Χ'στούινα, / Χ'στός γιννιέτι σήμιρα, γιννιέτι κι βαφτίζιτι στους ουρανούς ιπάνου / κ'οι αγγέλοι χαίρουντι κι τα διμόνια σκάζουν / σκάζουν κι πλαντάζουν τα σίδηρα δαγκάνουν τα ζύλα ρουκανούν. / Ρок, рок, του ρουκάν' κι στρομπι κι κουλουπάν' / φάϊ χιόνι πιέ νιρό να λαλήσ'σαν τ'αηδόν' / σαν του πιτροухιλιδόν' (Рождество, Рождество, Христос сегодня рождается / рождается и крестится вверху на небесах / ангелы радуются, а демоны от злости лопаются / лопаются, из себя выходят, железо кусают и дерево грызут. / Треск, треск, трещотка, веретено и пеленки / ешь снег, пей воду, чтобы петь как соловей, / как ласточка) (Эпир.; Λαζαρίδης 1958: 894).*

8 Необходимо отметить, что приводимая этимология *μπουμπασιάρια* также спорна, так как она основывается исключительно на одном замечании Н. Политиса, ничем не подкрепленном. Другие этимологии сближают рассматриваемое слово с фракийск. *βασσάραι* ‘менады’ (Βέλκος 1991: 34) или с именем Эмпузы, спутницы Гекаты, основываясь на местном варианте названия *μπουμπουσιάρια* – *εμπουσάριοι*.

Рис. 7. «μπομπάρε» в Επταχώρι της Καστοριάς. Лица, вымазанные сажей, шкура медведя на плечах. Характерная особенность масок в этой области – набитые сеном чучела зайца или белки, которые крепились сверху к головному убору (Μακεδονική Ζωή, 1987. № 1. С. 17).

Рис. 8. Рогкатсары из Гревены, 1 января 1960 // Μακεδονική ζωή, 1984. № 1. Σ 35.

Литература

- Αικατερινήδης 1981 – Αικατερινήδης Γ.Ν., Οι «Αράπηδες» της Νικήσιανης Παγγαίου, Λαογραφία. Δελτίο της ελληνικής λαογραφικής εταιρείας. Αθήνα [1979–1981]. Τ. 32. Σ. 215–226.
- Βέλκος 1991 – Τα «Μπουμπουσιάρια» συνέχεια της λατρείας του Διονύσου, του Γρηγόρη Βέλκου. Μακεδονική Ζωή, 1991. № 1. Σ. 32–34.
- Βίττης 1977– Μπουμπουσιάρια στη Βλάστη, του κ. Φώτη Βίττη. Μακεδονική Ζωή, 1977. № 1. Σ. 12–13.
- Γκριζιώτης 1976 – Πως κατεβαίνει ο καινούργιος χρόνος στα χωριά της Πίνδου, του κ. Α. Γκριζιώτη. Μακεδονική ζωή, 1976. № 1, Σ. 16.
- Καρπατάκης 1981 – Καρπατάκης Κ. Το δωδεκάμερο. Παλιά Χριστουγεννιάτικα ήθη και έθιμα. Αθήνα 1981. Εκδόσεις Δημ. Ν. Παπαδημας.
- Κεμαλάκης 1986 – Γεώργιος Δ. Κεμαλάκης. Τα «Γκαλέσπερα» στο Λοφάριο Ροδόπης. Μακεδονική Ζωή, 1986, №1. Σ. 40–41.
- Λαζαρίδης 1958 – Κώστα Π. Λαζαρίδη, Απο τα λαογραφικά στοιχεία του Κουκουλιού – Ζαγοριού για τα δωδεκάημερα // Ηπειρωτική εστία. Ιωάννινα, 1958. Έτος Ζ'. Σ.890–896.
- Λάρος 1987 – Πρωτοχρονιά στο Επταχώρι με τους «Μπουμπαρέους» του Μ.Ζ. Λάρου. Μακεδονική Ζωή, 1987, № 1. Σ.17–19.
- Λουκόπουλος 1917 – Σύμμεικτα λαογραφικά Μακεδονίας υπό Δημ. Λουκόπουλου, δημοδιδάσκου // Λαογραφία. Δελτίο της ελληνικής λαογραφικής εταιρείας. Αθήνα, 1917. Τ. ΣΤ'. Σελ. 99–168.
- Μέγας 1992 – Μέγας Γ.Α. Ελληνικές γιορτές και έθιμα της λαϊκής λατρείας. Αθήνα, 1992. Εκδόσεις Οδυσσεας.
- Μηλιοπούλου 1968 – Πρωτοχρονιά στην Δυτική Μακεδονία. Πως την γιορτάζουν στην Βουχωρίνα, του κ. Παρασκευά Ι. Μηλιοπούλου. Μακεδονική Ζωή. 1968, № 1. Σ. 35–36.
- Ντούλας 1957 – Χαρίλαος Σωτ. Ντούλας. Έθιμα του Δωδεκαημέρου εν Θεσσαλία. Τα Ρογκάτσια ή Ρογκατσάρια // Λαογραφία. Δελτίο της ελληνικής λαογραφικής εταιρείας. Αθήνα, 1957. Τ. ΙΖ': Σ. 627–630.
- Παπαθανασίου – Μουστοπούλου 1984 – Τα καλάντα και οι καλαντάρηδες, της κ. Παπαθανασίου – Μουστοπούλου. Μακεδονική ζωή, 1984. № 1. Σ. 32–36.
- Παπαδάκη 1971 – Τα καλαντά του Πολυγύρου υπό Ελευθερίας Παπαδάκη. Μακεδονική ζωή. 1971, № 1. Σ. 27.
- Παπαρουσσοπούλου 1983 – Παπαρουσσοπούλου Αθανασία. Έθιμα της Πρωτοχρονιάς και των Θεωφανείων στη Βόρειο Ελλάδα. Μακεδονική Ζωή, 1983, № 1. Σ. 50–52.
- Πετσίας 1960 – «Ρουγκάτσια ή ρουγκατσιάρια», Βασίλειος Πετσίας // Λαογραφία. Δελτίο της ελληνικής λαογραφικής εταιρείας. Αθήνα, 1960. Τ. ΙΘ. Σ. 561–565.

- Πολίτης 1965 – Μελέται περί του βίου και της γλώσσης του Ελληνικού λαου υπό Ν.Γ. Πολίτου. Παραδόσεις. Μέρος Β' (ΚΔ' Καλλικάντζαροι). Αθήναι, 1965. Σ. 1240–1345.
- Σαραντή–Σταμούλη 1951 – Ελπ. Σαραντή–Σταμούλη, Προλήψεις Θράκης // Λαογραφία ΙΓ', Θεσσαλονίκη, 1951. Σ. 210–236.
- Σπάνος 1972 – Τα Ρουγκατσιάρια. Ένα λησμονημένο έθιμο της Δεσκάτης, του κ. Κ.Β.Σπάνου. Μακεδονική Ζωή, 1972. № 1. Σ. 21.